

На правах рукописи

МОГАРИЧЕВ Константин Юрьевич

**«КРЫМСКИЙ ПРОЕКТ» В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СИСТЕМЕ ЕВРЕЙСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ (1920-1940 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.03 - всеобщая история
(новейшая история стран Европы и Америки)

Белгород - 2020

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (ТА КФУ)

- Научный руководитель** **Ирхин Александр Анатольевич**
доктор политических наук, доцент
- Официальные оппоненты** **Корнилов Александр Алексеевич**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежного
регионоведения и локальной истории
Института международных отношений и
мировой истории ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»
- Дудка Анна Ивановна**
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита диссертации состоится «18» февраля 2021 г. в 16-00 ч. на заседании диссертационного совета БелГУ.07.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, НИУ «БелГУ», корпус 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsru.edu.ru> и на официальном сайте ВАК РФ - <http://vak2.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «25» декабря 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Л. Рябцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. «Крымским проектом», в широком смысле слова, в историографии принято называть процесс сельскохозяйственной колонизации еврейского населения, развернувшийся в СССР в Северном Причерноморье в 20-30-х гг. XX в. Кроме того, на фоне аграризации еврейского населения возникли проекты, предполагавшие на определённом этапе создание еврейской советской национально-территориальной единицы в виде автономной республики или области. Последнее называется «Крымским проектом» в узком смысле слова.

Нами было выделено два «Крымских проекта». Первый «Крымский проект» датируется 20–30-ми гг. XX в.; он связан с еврейской сельскохозяйственной колонизацией, проводившейся в Северном Причерноморье, функционированием структур Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ), Комитета землеустройства евреев-трудящихся (КомЗЕТ) и других организаций. Он являлся своеобразным отражением советской национальной политики 20-30-х гг. в СССР. Второй «Крымский проект» являлся своеобразной реанимацией первого, датируется 40-ми гг. XX в. и является следствием деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

Впервые термин «Крымский проект» был употреблён в сообщениях Еврейского телеграфного агентства (ЕТА) в отношении предложения А.Г. Брагина о еврейском сельскохозяйственном переселении и формировании еврейской автономной территории на этой базе.

В 1923 г. XII съездом РКП(б) в СССР была провозглашена новая национальная политика¹. Она заключалась в поддержке национальных культур, элит и территориальных образований нерусских народов внутри Советского Союза. Однако, это касалось только народов, имевших внутри страны свои этнические территории. Евреи, будучи дисперсно-расселённым этносом, не могли претендовать на многие преференции, которые давались территориальным этносам, прежде всего, на статус «советской нации» внутри национальной иерархии советских народов.

Актуальна данная тема также с точки зрения изучения истории еврейской политической мысли конца XIX – первой половины XX в. Несмотря на то, что в современной историографии создание еврейского государства на Ближнем Востоке часто фигурирует как изначально предопределённое, вплоть до 40-х гг. XX в. сионизм был хотя и одним из самых сильных, но всё же не единственным путем решения национального устройства еврейского населения. Существовали проекты и планы создания еврейского государства вне территории Эрец-Исраэль (Палестины). Последователи такого направления в еврейской политической мысли традиционно называются территориалистами. Территориализм институционально оформился в начале XX в. В от-

¹ XII съезд РКП(б) 17-25 апреля 1923 года: стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1923. С. 694.

личие от сионизма, он не получил достойного внимания в современной исторической науке.

Недостаточная исследованность рассматриваемой проблемы в отечественной и зарубежной историографии и традиционная контраверсийность и «болезненность» «еврейского вопроса», неотрефлексированность в современном российском обществе отношения к эпохе сталинизма и проявлений государственного антисемитизма в послевоенном СССР, стали причиной того, что в общественном сознании имели место и продолжают тиражироваться различные мифы о «Крымском проекте». Среди них наиболее распространенные: Крым должен был быть отдан США за долги перед Джойнтом; крымских татар депортировали в 1944 г. для «расчистки территории» для будущей еврейской республики; Крымская область была передана из РСФСР в УССР в 1954 г., чтобы избежать передачи США, как долга перед Джойнтом и др. Несмотря на очевидную несостоятельность подобных версий, определённые группы населения продолжают в них верить, они с достаточной периодичностью продолжают тиражироваться через СМИ и даже иногда попадают в некоторое научные и научно-популярные издания. С учётом многонациональности населения как Республики Крым, так и всей Российской Федерации, борьба с подобными ксенофобскими мифами является одной из приоритетных задач для исследователей этнополитических процессов на полуострове. Кроме этого, учитывая новейшие исследования и новые открытые источники в области «национального вопроса» в СССР 20-30 гг. XX в., представляется необходимым пересмотреть традиционные концепции о советской национальной политике и роли еврейских институций СССР в ней.

Исходя из вышеизложенного, существует необходимость всестороннего научного исследования проблемы истории «Крымского проекта», с привлечением всех доступных на сегодняшний момент источников. Это означает потребность, применяя общенаучные, специально-исторические и междисциплинарные методы, провести полноценный анализ и дать объективную оценку событиям и явлениям, происходившим в 1920-1940-х гг. в национальной политике СССР и еврейской политической философии.

Объектом исследования являются этнополитические процессы в среде советских евреев в контексте национальной политики СССР и истории еврейских политических проектов 20–40-х гг. XX в.

Предметом исследования является история генезиса, развития и упадка проектов организации еврейской национально-территориальной единицы на территории Северного Причерноморья в 20–40-х гг. XX в.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе феномена «Крымского проекта» в контексте советской национальной политики и политических концепций еврейского национального возрождения 20-40 гг. XX в.

Задачи исследования заключаются в следующих положениях:

1) Изучить отечественную и зарубежную историографию, определить основные этапы исследования данной научной проблемы, а именно попыток

создания еврейской советской национально-территориальной автономии в Причерноморском регионе.

2) Рассмотреть место «Крымского проекта» в контексте решения национального вопроса в СССР.

3) Проследить генезис и эволюцию идеи о еврейской территориальной единице в Советском Союзе.

4) Определить место «Крымского проекта» среди других концепций еврейского национального возрождения.

5) Проанализировать международный аспект первого «Крымского проекта» и его место в советской внешней политике 1920-х гг.

6) Всесторонне рассмотреть генезис и развитие второго «Крымского проекта», в том числе его роль в антиеврейской кампании конца 40-х – начала 50-х гг. XX в.

Степень разработанности проблемы. На данный момент, как в отечественной, так и зарубежной исторической науке, практически не предпринималось попыток комплексного научного изучения «Крымского проекта». Данная научная проблема затрагивалась в контексте истории евреев СССР, предыстории Еврейской автономной области на Дальнем Востоке Российской Федерации, межнациональных отношений в Крымской АССР 20-30-х гг. XX в., или в контексте «Дела Еврейского антифашистского комитета». В основном, «Крымский проект» рассматривался в контексте продуктивизации еврейского населения, а аспект стремления к созданию национально-территориальной единицы опускался или не рассматривался.

Первые попытки осмысления «Крымского проекта» относятся к концу 20-х – началу 30-х гг. XX в. Однако, это были не собственно научные исследования, а, в большей степени, публицистические очерки. В 1934 г. в Советском Союзе была создана Еврейская автономная область, что стало в рамках советской национальной политики официальным «решением еврейского вопроса». В послевоенное время в стране развернулась антисемитская кампания. Впоследствии СССР вступил в политическое противостояние с Израилем, с силу его переориентации на США в рамках «Холодной войны». В результате, вплоть до середины 80-х гг. XX в., большая часть еврейских исследований в Советском Союзе находилась под негласным запретом.

В странах Запада и Израиле научное изучение проблемы «Крымского проекта» начинается с конца 60-х – 70-х гг. XX в. Связано это было с усилением интереса к советским евреям и приходом новых, менее заидеологизированных исследователей.

Толчком к привлечению внимания учёных к истории «Крымского проекта» стал распад Советского Союза и «архивная революция» 90-х гг. XX в. в странах постсоветского пространства. В результате эта научная проблема привлекла интерес российских и зарубежных специалистов по иудаике и истории национального вопроса в России.

Наряду с научными публикациями по данной проблематике появилось много околонучных и ангажированных работ, в которых продолжают тира-

жироваться антинаучные и ксенофобские мифы, искажающие факты и дающие им неадекватную интерпретацию.

Подробный анализ историографии по проблеме сделан в главе 1.

Источники, использованные для подготовки данной работы, составляют архивные, представленные фондами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Республики Крым (ГАРК), и опубликованные документы. Их можно разделить на несколько типов: нормативные акты, делопроизводственная документация государственных и общественных организаций СССР, документация зарубежных филантропических организаций, документы политических партий и движений, материалы советской и зарубежной прессы, различные публицистические издания, отчёты, документы личного характера (мемуары и дневники).

Иконографическую часть исследования составляют фото и кинодокументы, а также изображения на пропагандистских материалах и карикатуры. Кроме того, в качестве источника использованы картографические материалы. Определённую важность представляют для нас также фондовые коллекции российских музеев.

Подробный анализ источниковой базы исследования дан в главе 1.

Методологическая база исследования базируется на принципах историзма, научной объективности и системности.

Методология исследования состоит из общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных **методов**. Среди общенаучных выделим следующие: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение и обобщение. Среди специально-исторических методов были использованы историко-генетический, историко-сравнительный историко-системный и просопографический. Благодаря использованию этих методов удалось проанализировать идею и попытки реализации «Крымского проекта» в контексте советской национальной политики и еврейских национальных движений 1920-1940-х гг. Междисциплинарный характер исследования проявился в использовании методов таких наук как культурология, лингвистика, социология, картография и др. С их помощью мы нанесли на карту территорию потенциальной территориальной автономии, охарактеризовали культурное и политическое влияние рассматриваемых проектов.

В своей совокупности используемые методы позволяют решить поставленные задачи исследования.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1920-х по конец 1940-х гг. Нижний хронологический порог обусловлен завершением Гражданской войны и окончательным установлением советской власти на большей части территории бывшей Российской Империи. Следствием этого стало начало проведения новой национальной политики, которая и обусловила поиск решения «еврейского вопроса» в Советской России, а позже – в СССР. Верхний хронологический порог определяется началом «дела Еврейского антифашистского комитета», что привело к кардинальному изменению

политики руководства СССР по отношению к еврейскому населению. Это совпало с образованием Государства Израиль.

Территориальные рамки исследования охватывают, в основном, территорию Крымского полуострова, а также земли современных Херсонской, Николаевской и Одесской областей Украины и побережье нынешнего Краснодарского края (Приазовские плавни). Несмотря на то, что географически они не всегда совпадали собственно с полуостровом Крым, рассматриваемые территории входили в понятие «Крымский проект».

Научная новизна работы.

1. В настоящем исследовании нами впервые была проанализирована историография «Крымского проекта».

2. На основании различных групп источников рассмотрены генезис и эволюция идеи о еврейской национально-территориальной автономии в СССР, прослежены попытки её реализации в Причерноморском регионе.

3. Исследовано место «Крымского проекта» как части общей советской национальной политики. Проанализировано отношение к «Крымскому проекту» внутри советской партийной и государственной элиты.

4. Подробно рассмотрено место «Крымского проекта» среди других концепций еврейского национального возрождения 1920-х гг.

5. Уточнена роль Юрия Ларина в проектах еврейской территориальной автономии.

6. Определены географические рамки планов по созданию еврейской национально-территориальной автономии в Северном Причерноморье.

7. Уточнены причины отказа советского руководства от организации еврейской автономии в Северном Причерноморье и факторы, приведшие к созданию Еврейской автономной области на Дальнем Востоке РСФСР.

8. Рассмотрено место мифа о «Крымском проекте» в нацистской пропаганде на оккупированных территориях СССР во время Великой Отечественной войны.

9. Определено место предложений Еврейского антифашистского комитета о возрождении «Крымского проекта» в контексте трагедии Холокоста.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что это - первое комплексное исследование посвящённое «Крымскому проекту». Оно позволит создать целостную картину для понимания и переосмысления истории евреев в СССР, советской национальной политики, интеграции еврейского населения в Советском Союзе и истории еврейского территориализма и общественной мысли в целом, для лучшего осмысления политических и социальных явлений в среде еврейской интеллигенции XX в.

Положения диссертации могут быть применены для написания обобщающего труда по истории евреев Восточной Европы в XX в. Также они могут найти применение в учебном процессе в Крымском Федеральном университете и других высших учебных заведениях для преподавания курсов «История евреев XX в.» и «История советских евреев» по направлению подготовки «История». Результаты исследования также могут быть использованы

при создании музейных программ, посвящённых истории еврейского населения Крымского полуострова и России XX в. в Еврейском музее и центре толерантности (г. Москва), Центральном Музее Тавриды, Крымском Этнографическом музее, Музее истории Города Симферополя, музейной программе БЕЦ «Хесед-Шимон» (г. Симферополь).

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке концепций и программ межнационального согласия в Республике Крым и Российской Федерации, а также в культурно-просветительской деятельности еврейских национально-культурных организаций как Республики Крым, так и Российской Федерации.

Научные положения, выносимые на защиту:

1) Еврейская сельскохозяйственная колонизация в СССР имела два аспекта. С одной стороны, это мера социальной реконструкции для пострадавшей от Гражданской войны и советской экономической политики части еврейского населения, а с другой – решалась задача территориализации еврейского населения с помощью компактного расселения. Эти два аспекта не всегда друг с другом коррелировались. Более того, «Крымский проект» страдал неопределённостью конечных целей и задач.

2) Стремление к созданию еврейской национально-территориальной автономии, с одной стороны, исходило из парадигмы советской национальной политики, которая, основываясь на ленинско-сталинском понимании нации и взглядах австромарксиста Отто Бауэра, признавала полноценными субъектами только территориальные этносы. С другой стороны, идеи еврейской национально-территориальной автономии в СССР имели истоки в дореволюционной идеологии территориализма.

3) Основными инициаторами и проводниками идеи создания еврейской национально-территориальной автономии в СССР были партийные и советские функционеры, сторонники национал-коммунистического направления в ВКП(б), как правило, выходцы из дореволюционных еврейских национальных партий. Они были институализированы в ОЗЕТ, КомЗЕТ и Еврейскую Секцию ВКП(б).

4) Сначала прерогативной территорией для потенциальной еврейской автономной республики являлась полоса земли от Одессы до Кавказского побережья. Затем площадь предполагаемой автономии была откорректирована Ю. Лариным до территории Северного Крыма с Приазовскими плавнями. Однако, вопрос о территории вплоть до начала 1930-х гг. был предметом дискуссии. Кроме того существовал ряд аналогичных проектов в других частях СССР. Образование Еврейской автономной области в 1934 г. являлось логическим развитием дискурса о еврейской национально-территориальной автономии в парадигме советской национальной политики.

5) «Крымский проект» вызвал большой резонанс среди зарубежных еврейских организаций. Представители зарубежных территориалистских, коммунистических и отдельных сионистских организаций поддерживали идею «республиканизма» в СССР, воспринимая это как реализацию своих политических устремлений. Большинство сионистов отрицательно относилось к

нему, однако, при этом, многие положительно отзывались о социальной составляющей еврейской сельскохозяйственной колонизации. Внешняя направленность определялась «Пьемонтским принципом» советской национальной политики 1920-х – начала 1930-х гг. При этом, руководство Джойнта воспринимало его исключительно как меру социальной реконструкции, не касаясь идеи территориальной автономии. Определённую роль в популяризации «Крымского проекта» сыграл «Хазарский миф».

б) Трагедия Холокоста стала катализатором поиска безопасной территории для масс еврейского населения. Именно с этой точки зрения следует рассматривать второй «Крымский проект», предложенный Еврейским антифашистским комитетом в 1944 г. Он получил реализацию только в виде одного письма и практически не имел шансов на осуществление. В 1948 г. этот сюжет был использован И.В. Сталиным в качестве повода для обвинения членов Еврейского антифашистского комитета в антисоветской деятельности.

Апробация работы. Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в 3-х научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ; в 1-й публикации в издании, индексируемом в базе данных Web of Science; в 7 прочих научных публикациях.

Материалы и выводы работы были апробированы на 9 научных конференциях международного и всероссийского уровня: 71-й международной конференции молодых учёных «Каразинские чтения» (Харьков, 2018); «Белгородский диалог 2018. Проблемы филологии всеобщей и отечественной истории» (Белгород, 2018); II Международной конференции «Исторические, культурные, межнациональные связи Крыма со Средиземноморским регионом» (Севастополь, 2018); III Международной научной конференции «Потёмкинские чтения» (Севастополь, 2018); III Международной научной конференции «Историческое, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи со странами Востока» (Севастополь, 2019); V Конференции молодых учёных «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, 2019); Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского» (Симферополь, 2019).

Диссертационное исследование велось в рамках обучения в аспирантуре на кафедре новой и новейшей истории Таврической академии Крымского Федерального университета. Часть диссертационного исследования велась в рамках благотворительной программы Центра «Сэфер» «Академическая иудаика на постсоветском пространстве», реализуемой при поддержке фонда «Генезис» (Genesis Philanthropy Group), а также в ходе стажировки «Эшнав» в Иерусалимском университете, Израиль.

Соответствие шифру специальности. Диссертация по своему содержанию соответствует п. 6 (Новейшая история XX в.), п. 7 (Всеобщность и специфика исторических процессов и явлений), п. 8 (История цивилизации, стран, народов, регионов), п. 13 (Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических

отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек), п. 19 (Личность в истории. Персоналии) п. 20 (История общественной мысли. Интеллектуальная история), и п. 24 (историческая демография) шифра (паспорта) специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новейшая история стран Европы и Америки).

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение, список сокращений и условных обозначений, словарь терминов, список источников и литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, цели и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, представлена научная новизна исследования, объект и предмет изучения, апробация работы, положения, выносимые на защиту, методологическая основа, практическая значимость.

В Главе I «Историография, источники и теоретико-методологические основы исследования» изучены научные исследования, посвящённые «Крымскому проекту», выделены существующие в историографии направления, осуществлён комплексный анализ и систематизация источников по теме исследования, очерчена методологическая база и охарактеризованы методы исследования.

В параграфе 1.1. «Историография» рассмотрены научные публикации, в которых затрагивается тема «Крымского проекта». В современной исторической науке данная проблема является недостаточно разработанной. На сегодняшний момент практически отсутствуют публикации, которые были бы полностью посвящены «Крымскому проекту» в контексте направленности на создание еврейской административно-территориальной единицы. В основном, данная тема рассматривается в контексте еврейской аграрной колонизации в Северном Причерноморье, межнациональных отношений в Крымской АССР, истории евреев в СССР, национальной политики СССР 20-30-х гг. XX столетия.

В зарубежной историографии активная фаза изучения «Крымского проекта» начинается в 60-70-е гг. XX в. Это было связано с ростом интереса к советским евреям в данный период. С распадом СССР и открытием границ и архивов советского периода, в 1990-е – начале 2000-х гг. начинается новый этап исследования рассматриваемой научной проблемы. Среди зарубежных исследователей (куда мы включаем также эмигрантов из постсоветского пространства) этой темой в разной степени занимались М. Альтшулер², М. Бей-

² *Altschuler M.* Ha-yevseksia be-vrit ha-moatsut: bein leumiyot le-kommunizm. Tel-Aviv: Sefirot ha-poalim, 1980. 380 am. (на иврите).

зер³, Э. Бенъямини⁴, Э. Бэмпорад⁵, Ц. Гительман⁶, Й. Декель-Хен⁷, А. Зельцер⁸, А. Кагедан⁹, А. Кюхенбеккер¹⁰, А. Люстигер¹¹, В. Лакёр¹², М. Минц¹³, М. Мицель¹⁴, Ю. Слэзкин¹⁵, Г. Хиллинг¹⁶, Г. Эстрайх¹⁷, и некоторые другие.

В Советском Союзе с середины 30-х гг. иудаика, и в целом еврейская тема в науке, была под негласным запретом. Активное изучение проблемы «Крымского проекта» начинается уже в постсоветское время, прежде всего в

³ *Бейзер М. Мицель М.* Американский брат: Джойнт в России, СССР, СНГ. Иерусалим, 2004. 461 с.

⁴ *Binjamini E.* Medinat la-yehudim: Uganda, Birobidzhan ve-od 34 tokhnit. Tel-Aviv: Ha-kibbutz ha-meuhad, 1990. 384 а. (на иврите)

⁵ *Бемпорад Э.* Превращение в советских евреев: большевистский эксперимент в Минске. М.: РОССПЭН, 2016. 351 с.

⁶ *Gitelman Z.* Jewish nationality and Soviet politics: The Jewish sections of the CPSU, 1917-1930. Princeton (N.J.): Princeton university press, 1972. 590 p.

⁷ *Dekel-Chen J. L.* Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941. New Haven; London: Yale University Press, 2005. 396 p.; *Dekel-Chen J.* «New» Jews of the Agricultural Kind: A Case of Soviet Interwar Propaganda // *The Russian Review*. 2007. №66. P. 424–450; *Dekel-Chen J.* JCA-ORT-JAS-JDC: One Big Agrarianizing Family // *Jewish History*. 2007. № 21. P. 263–278.

⁸ *Зельцер А.* Советской подход к вопросу о национальной автономии: случай евреев // *История еврейского народа в России. Т.3. От революции 1917 года до распада Советского Союза / Под ред. М. Бейзера.* Иерусалим, М.: Мосты культуры, Гешарим, 2017. С. 145–165.

⁹ *Kagedan A.L.* Soviet Zion: The Quest for a Russian Jewish Homeland. N.Y.: St. Martin press, 1994. 157 p.; *Kagedan A.L.* American Jews and the Soviet Experiment: Agro-Joint project, 1924–1937 // *Jewish Social Studies*. 1981. № 2. Vol. 43. P. 153–164; *Kagedan A.* Soviet Jewish Territorial Units and Ukrainian-Jewish Relations // *Harvard Ukrainian Studies*. 1985. Vol. 9. No. 1/2. P. 118–132.

¹⁰ *Kuchenbecker A.* Zionismus ohne Zion: Birobidzhan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjet-Fernost. Berlin: Metropol, 2000. 274 S.

¹¹ *Люстигер А.* Сталин и евреи: трагическая история Еврейского Антифашистского Комитета и советских евреев. М.: РОССПЭН, 2008. 476 с.

¹² *Лакер В.* История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. 848 с.

¹³ *Mints M.* Le-vaayot ha-agrarizatsia ve-teritorializatsia shel ha-yehudim be-shnat ha-esrim al pi ha-teiyot she-nakhshef be-gnizot ha-sovetiyot // *Onot be-takomet Yisrael*. 1995. №5. Am. 165–182.

¹⁴ *Мицель М.* «Последняя глава»: Агро-Джойнт в годы Большого террора / Ред. В. Любченко. Киев: Дух і Літера, 2012. 461 с.; *Мицель М.* Программы Джойнта в СССР, 1943–1947 гг. // *Материалы IX Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике.* Вып. 10. М., 2002. Ч. 1. С. 124–130.

¹⁵ *Слэзкин Ю.* СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // *Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Советский период.* Самара, 2001. С. 329–374; *Слэзкин Ю.* Эра Меркурия: Евреи в современном мире. М.: АСТ, CORPUS, 2019. 512 с.

¹⁶ *Хиллинг Г.* Возвращение из Эрец-Исраэль: рождение и гибель сельхозкомунны «Войо-Нова» (1928-1935 гг.) // *В поисках рая: о еврейском землеустройстве в Крыму.* Симферополь: ИЦ «Хесед-Шимон», 2004. С. 31–120.

¹⁷ *Estraikh G.* The Stalinist «Great Break» in Yiddishland // 1929: Mapping the Jewish World / Ed. H. Diner, G. Estraikh. N.Y.: New York University Press, 2013. P. 36–52; *Естрайх Г.* Культура мовою їдиш: Україна, перша половина ХХ ст. Київ: Дух і Літера, 2016. 320 с.

России и Украине. Среди авторов, которые рассматривали отдельные аспекты исследуемой научной проблемы, следует назвать М.Г. Агапова¹⁸, Б.Б. Бережанскую¹⁹, В.Е. Возгрину²⁰, В.А. Дымшица²¹, А.Е. Ефимова²², Т.Б. Быкову²³, О.В. Козерода²⁴, Г.Н. Кондратюка²⁵, Г.В. Костырченко²⁶, М.И. Тягло²⁷, Т.В. Царевскую²⁸, В.Г. Чеботарёву²⁹, и других.

¹⁸ *Агапов М.Г.* Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е –1930-е гг. Тюмень: Вектор Бук, 2011. 324 с; *Агапов М.Г.* А.Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 91–100; *Агапов М.Г.* Крым — «Земля обетованная»: из истории решения еврейского вопроса в СССР (1920-е гг.) // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции «История народов России». М.: РУДН, 2011. С. 10–11.

¹⁹ *Бережанская Б.Б.* Еврейские колхозы в Крыму // Евреи Крыма: очерки истории / НИЦ кримведения. Симферополь; Иерусалим, 1997. С. 71–84.

²⁰ *Возгрин В.Е.* История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в 4-х т. 3-е изд. Симферополь: Тезис, 2013. Т. 3. 880 с.

²¹ *Дымшиц В.А.* Исторический шанс: Создание еврейских автономий в Крыму, на Украине и на Дальнем Востоке в 1920-30-х годах // Надежды и разочарования. Создание еврейских автономий в Советском Союзе. Яркие страницы истории ОРТа. 1920-30-е годы. Фотоальбом. М.: World ORT, 2006. С. 9-23.

²² *Ефимов А.В.* Еврейская советская социалистическая республика в Крыму: к истории одного проекта // Фонд «Москва – Крым». URL: <http://web.archive.org/web/20090212214919/http://www.moscow-crimea.ru/history/20vek/republic.html> (Дата обращения: 13.01.2018).

²³ *Быкова Т.Б.* Національне питання в Криму у 1920-х роках // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2012. №21. С. 105–112.

²⁴ *Козерод О.* Єврейська колонізація Криму в 1921–1926 рр. // Етнічна історія народів Європи. 2001. Вип. 10. С. 92–95.

²⁵ *Кондратюк Г.Н.* Переселение евреев в Крым в условиях политики коренизации (20-е годы XX века) // Українознавчий альманах. 2012. Вип. 7. С. 94–97; *Кондратюк Г.Н.* Вели Ибраимов (1888-1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. 2019. №2. С. 43–57; *Кондратюк Г.М.* Коренизація в Кримській АРСР у 20-30-х роках ХХ століття: автореф. дис. ... докт. іст. наук. Переяслав-Хмельницький, 2015. 28 с.; *Кондратюк Г.* «Крымский проект» по переселению евреев на полуостров: идея, динамика, итоги (20-30 гг. ХХ в.) // Єврей України: Революція та післяреволюційна модернізація. Політика, Культура, Суспільство / За ред. С. Гіріка. Київ: Laurus, 2018. С. 123–136; *Кондратюк Г.Н.* Основные направления деятельности еврейской секции крымского обкома ВКП(б) (1920-е гг.) // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. СПб.: Петербургский институт иудаики, 2019. С. 288–295.

²⁶ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2003. 778 с.; *Костырченко Г.В.* Сталин против «космополитов»: власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2010; *Костырченко Г.В.* «Еврейский Крым»: спекуляции на мираже // Наш современник. 2010. №№6 (13). С. 176–193.

²⁷ *Тяглый М.* Методика распространения нацистских антисемитских материалов на оккупированных советских территориях: публикации службы «Ostrau-Artikeldienst» // Проблеми історії Голокосту. 2004. №2. С. 167–174.

²⁸ *Царевская Т.В.* Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. 1999. № 2. С. 121–125.

²⁹ *Чеботарева В.Т.* Социальные противоречия национальной политики в Крымской АССР в 1920-е годы // Вопросы истории. 2006. №12. С. 23–43.

В историографии «Крымского проекта» на данный момент в силу малоизученности не сложилось четко выраженных историографических школ. При этом, дискуссия ведется по ряду принципиальных вопросов, главным из которых является сопоставление сельскохозяйственной колонизации и проектов национально-территориальной автономии.

Можно выделить несколько подходов к решению вышеназванной проблемы:

1) Игнорирование. В работах, посвящённых сельскохозяйственной колонизации, тема проектов автономной единицы отсутствует по причине малого количества источников и дискуссионности проблемы. Авторы обращают внимание только на социальный аспект переселения.

2) Упоминание. У сторонников этого направления теме «еврейской автономии» отводится незначительная роль. Проекты автономии рассматриваются как частный случай еврейского сельскохозяйственного расселения, который не влиял, или влиял слабо, на общий характер процесса, являясь его издержкой.

3) Параллелизм. Сторонники этого направления упоминают сельскохозяйственную колонизацию и движение за создание национально-территориальной автономии как параллельные явления.

4) Доминирование темы территориальной автономии. Создание национально-территориальной автономии являлось, по мнению данных авторов, непосредственной целью сельскохозяйственной колонизации.

В параграфе 1.2. «Источниковая база исследования» представлен анализ комплекса источников по заявленной проблематике.

Источниковая база исследования состоит из архивных и опубликованных материалов нарративного и ненарративного характера.

Среди архивных материалов ключевое место занимают фонды Государственного архива Российской Федерации ОЗЕТ (Р.9498) и КомЗЕТ (Р.7541) - организаций, которые непосредственно занимались еврейской сельскохозяйственной колонизацией и в среде которых аккумулировались идеи о еврейской национально-территориальной автономии. Это письма, телеграммы, материалы съездов и совещаний, инструкции, докладные записки, обзоры прессы, черновики постановлений и другая документация.

Были также изучены фонды Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Ф.17), материалы Центрального бюро Еврейских Секций ВКП(б), которые хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (Ф.445). Данная организация претендовала на то, чтобы курировать все процессы, происходившие в еврейской среде, и аккумулировала в своих рядах бывших членов еврейских национальных партий. Были исследованы материалы совещаний, докладные записки, обзоры зарубежной прессы, переписка и другие материалы, которые иллюстрировали развитие еврейского советского дискурса.

Важное место в исследовании отводится фондам архива М.И. Калинина – Председателя ВЦИК СССР в 1922–1946 гг. (Ф.78). М.И. Калинин был одним из сторонников территориального решения «еврейского вопроса» в сре-

де высших советских деятелей, а также формальным руководителем комиссий, связанных с еврейским землеустройством. Также были использованы фонд Коминтерна (Ф.495) и легальной в СССР до 1928 г. Еврейской коммунистической партии (Поалей-Цион) (Ф.272).

Важные материалы хранятся в Государственном архиве Республики Крым. В частности, это дела Крымского обкома РКП(б) – ВКП(б) (П.1), где собраны основные документы по межнациональной обстановке в Крыму, в частности, письма, отчёты и материалы комиссий, изучавших положение в еврейских сёлах Крымской АССР. Также были изучены фонды республиканского отделения ОЗЕТ (Р.515), КомЗЕТ (Р. 4992), евпаторийского районного отделения КомЗЕТ (Р. 3639), где содержатся значимые документы, описывающие положение еврейской сельскохозяйственной колонизации на местах.

В исследовании были использованы оцифрованные материалы архивов филантропической организации Джойнт³⁰ и Института евреев Восточной Европы YIVO³¹, прежде всего иконографические. Кроме того, важный пласт представляют документальные и иконографические источники из фондов российских музеев, опубликованные на интернет-ресурсе Госкаталог³². Определённое значение имеет также база данных репрессированных в СССР конца 1930-х гг.³³.

В качестве дополнительных источников используются сборники нормативно-правовых актов досоветского и советского периода, такие как Сборник указов и постановлений Временного правительства, Ведомости Верховного Совета СССР, РСФСР и УССР и другие³⁴.

Принципиально значимыми являются корпуса опубликованных документов. Среди них выделим сборники: «ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос», Т. 1–2: «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)»; «Административно-территориальные преобразования в Крыму 1783-1998» и другие³⁵.

³⁰ JDC Archives. URL: <https://archives.jdc.org/> (дата обращения: 08/05/2020).

³¹ YIVO Archives & Library Collection. URL: <https://www.yivo.org/Archives-Library> (дата обращения: 08/05/2020).

³² Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 08/05/2020).

³³ База данных жертв политического террора // Мемориал. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/collections/databases/> (дата обращения: 08/05/2020).

³⁴ Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 года № 32 // Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. Пг., 1917-1918. Т. 2. Вып. 1. 27 февраля - 5 мая 1917 / Сост. отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. 1917; Указ ПВР УРСР від 15.8.1944 «Про перейменування, уточнення та внесення змін в найменування деяких міст, районних центрів і районів УРСР» // Відомості Верховної Ради УРСР. 1945. №7-8. С. 9–12 и др.

³⁵ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. / Ред.-сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 768 с.; Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 4, в 2 ч. 1926. Ч. 1. М., 2001. 516 с. и др.

Среди источников личного происхождения мы можем выделить сочинения и речи К. Маркса³⁶, О. Бауэра³⁷, В.И. Ленина³⁸, И.В. Сталина³⁹, М.И. Калинина⁴⁰, М.А. Лурье (Ю. Ларина)⁴¹, А.Н. Мережина⁴², Х. Житловского⁴³, С.М. Диманштейна⁴⁴, П.Г. Смидовича⁴⁵, М.Я. Фрумкиной (Эстер)⁴⁶, Х. Вейцмана⁴⁷, Д. Бен-Гуриона⁴⁸, А. Руппина⁴⁹, И. Зангвиля⁵⁰, Дж. Лефтовича⁵¹, Э. Тобенкина⁵², Л.С. Пинскнера⁵³ и других.

Среди мемуарных сочинений следует отметить воспоминания Я. Вейншала, П.А. Судоплатова, А.М. Лариной, Ж. Медведева и других⁵⁴. Кро-

³⁶ *Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения // Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС. 2-е изд. М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1955. Т.1. 616 с.*

³⁷ *Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / Пред. Х. Житловского. СПб.: СЕРП, 1909. 600 с.*

³⁸ *Ленин о еврейском вопросе в России / Пред. П. Лепещинского. Введ. С. Диманштейна. Запорожье: Кооперативное изд-во «Пролетарий», 1924. 189 с.*

³⁹ *Сталин И. Марксизм и национальный вопрос // Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 3–45; Сталин И.В. О проекте Конституции СССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин И.В. Сочинения. М.: Писатель, 1997. Т.14. С. 142.*

⁴⁰ *Калинин М. Евреи в СССР. М.: Изд. ЦС ОЗЕТ, 1932. 16 с.*

⁴¹ *Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. 310 с.*

⁴² *Мережин А. Вопросы земельного устройства трудящихся евреев. М.: Изд-е Комзета, 1927. 49 с.*

⁴³ *Житловский Х. Социализм и национальный вопрос. Киев - СПб.: СЕРП; Киевская электрическая тип-я, 1906. 87 с.*

⁴⁴ *Диманштейн С.М. Еврейская автономная область - детище Октябрьской революции. 2-е изд. М.: Дер Эмес, 1936. 42 с.; Национальная политика Советской власти за два года / Под ред. С.М. Диманштейна. М.: Государственное издательство, 1920. 21 с.*

⁴⁵ *Обращение председателя КомЗЕТа П.Г. Смидовича в агротехническое собрание / ГАРК. Р. 3936. О. 1. Д. 32. Л.276.*

⁴⁶ *Фрумкина Э. Долой раввинов. М.: Красная Новь, 1923. 46 с.*

⁴⁷ *Weizmann S. Trial and Error. New York: Harper Brothers Publishers, 1949. 498 p.*

⁴⁸ *Отчет Давида Бен-Гуриона об участии во Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве в 1923 г. // Лехаим. URL: <https://lechaim.ru/academy/otchet-davida-ben-guriona-o-vystavke-v-moskve-v-1923-godu/?fbclid=IwAR1gftZpchuUaTmIAjlx5O5uo84lBg6YB0h9qsk9l12ADTeScBDyoKqAVfQ> (дата обращения: 29.04.2020).*

⁴⁹ *Dr. Ruppin al bekuro be-Rusia // Davar. 1927. November, 03.*

⁵⁰ *Зангвиль И. Еврейский вопрос и территориализм. Киев: Ельник, 1908. 36 с.; Zangwill I. «Watchman, What of the Night?»: Address to American Jewish Congress // The Sentinel. 1923. October, 14.*

⁵¹ *Leftwitch J. What will happen to the Jews. Westminster: P.S. King and Son LTD, 1936. 269 p.*

⁵² *Tobenkin E. Stalin's Ladder: War and Peace in the Soviet Union. New York: Minton, Balch, & company, 1933. 308 p.*

⁵³ *Пинскнер Л. Автоэмансипация: призыв русского еврея к своим соплеменникам / URL: <http://www.balandin.net/Pinsker.htm> (дата обращения: 31.12.2019).*

⁵⁴ *Вейншал Я. Воспоминания (окончание) // Иерусалимский журнал. 2002. №10. С. 232–280; Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997; Ларина А.М. Незабываемое. М.: АПН, 1989. 365 с.*

ме того, важные сборники воспоминаний жителей еврейских поселений Крыма опубликованы фондом Хесед-Шимон⁵⁵.

Значимыми для настоящего исследования являются материалы прессы:

1) Центральные и региональные советские газеты: «*Известия*», «*Вісті ВУЦВК*», «*Пролетарская Правда*», «*Красный Крым*» и др.;

2) Официальный журнал ОЗЕТ – «*Трибуна Еврейской советской общест-венности*», а также сборник, подготовленный организацией «*Еврейский крестьянин*» и другие материалы;

3) Зарубежные издания, такие как американская газета «*The New York Times*», французская «*Le Matin*», польская «*Przegląd Poniadzialkowy*», галиц-кая украиноязычная «*Діло*», газета русской эмиграции «*Возрождение*» и др.;

4) Зарубежные еврейские издания - ежедневная газета Еврейского Телеграфного агентства «*JTA Daily Bulletin*», американские «*The Reform Advocate*», «*The American Jewish World*» и «*The Sentinel*», британская «*The Jewish Chronicle*», польские «*Chwila*» и «*Rozwaga*», румынская «*Ostjüdische Zeitung*», газеты ишува (Палестины) «*Doar ha-Yom*», «*Davar*», «*Ha-Tsafon*» и др.

5) Газеты, издаваемые нацистами на оккупированных территориях СССР: «*Голос Крыма*», «*Молва*», «*Одесская газета*», «*Голос Дніпра*», «*Нова Доба*», «*Рідна Земля*» и др.

Важное место в нашем исследовании также занимают статистические источники, посвящённые демографическим изменениям среди еврейского населения 1920-1930 гг.⁵⁶

В качестве вспомогательного источника мы использовали кино- и фотодокументы. Фотодокументы представлены из коллекции института YIVO и российских музеев.

Параграф 1.3. «Теоретико-методологические основы исследования». Основные принципы научного труда составляют ключевые основы исторической науки: принципы историзма и объективности. Методология исследования состоит из общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов. Среди общенаучных методов выделим анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию, сравнение и обобщение.

Основополагающие методы исторической науки - историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный, ретроспективный, просопографический.

Историко-генетический метод позволяет проследить причинно-следственные связи и закономерности развития идей о еврейской территориальной автономии в среде еврейско-советской элиты, генезис самой этой элиты.

⁵⁵ Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму / Музейная программа БЕЦ «Хесед-Шимон». Симферополь, 2004. 149 с.

⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М.: ЦСУ СССР, 1928. Вып. IV: Народность и родной язык населения. 360 с.; Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке: социально-демографический анализ. Иерусалим: Лира, 2007. 228 с. и др.

Использование историко-системного метода позволяет проанализировать в совокупности проекты еврейских территориальных единиц и их влияние на события внутри СССР и в мире.

Используя историко-сравнительный метод, мы можем соотнести советские проекты с сионистскими, а также проследить в исторической перспективе национальную политику в СССР в отношении евреев и других народов.

Среди специальных научных методов был использован метод просопографии. На его основе мы реконструировали коллективную биографию еврейской советской интеллигенции, определили ее основные политические вехи в досоветский и советский период.

Так как работа во многом связана с понятием дискурса, в работе был использован метод дискурс-анализа. Дискурс-анализ, пришедший из лингвистики, хотя и не является специфически-историческим методом, активно используется ныне и в исторической науке. В настоящей работе мы активно работаем с институциональным дискурсом, прежде всего, с политическим и массово-информационным.

Междисциплинарный характер исследования выразился в использовании методов других дисциплин, таких как социология, лингвистика, культурология. Среди данных методов важную роль в исследовании приобрёл картографический метод, с его помощью мы визуализировали рамки предложений созданию еврейской национальной территориальной автономии. Также нами был использован институциональный подход.

В Главе II «Первый «Крымский проект»: идеи и реализация проектов еврейской национально-территориальной автономии в СССР 1920-е – 1930-е гг.» очерчена история еврейских национальных идеологий и партий в Восточной Европе второй половины XIX – начала XX вв.; рассмотрен генезис политики большевиков в отношении еврейского населения; проанализирована эволюция проектов еврейской территориальной автономии в Северном Причерноморье и их трансформация; рассмотрены причины отказа советского руководства от этого проекта в пользу Биробиджанского.

В параграфе 2.1. «Предпосылки зарождения идей еврейской национальной автономии (сер. XIX – нач. XX в.)» рассмотрена история еврейского населения Восточной Европы заявленного периода в контексте развития еврейских национальных идеологий.

Во второй половине XIX – начале XX в. в еврейской среде Европы, в связи с распадом традиционных общин, наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, это стремление к ассимиляции, а с другой – появление еврейского современного национализма. «Дело Дрейфуса» во Франции и «дело Бейлиса» в Российской империи, общее репрессивное законодательство в отношении еврейского населения и массовые еврейские погромы в Российской Империи и других странах, актуализировали в среде еврейской интеллигенции тенденции к поиску путей национального устройства.

Первый – экстерриториальный, а именно - создание еврейских автономных структур в странах, где проживали евреи, которые бы регулировали культурную и национальную жизнь еврейского населения.

Второй путь был связан с переселением евреев на свою историческую территорию и с созданием там еврейского государства. Последние проекты существовали практически всю диаспорную историю еврейского народа. Однако, только на рубеже XIX–XX вв. они были институализированы сначала в палестинофильство, а после в сионизм.

В 1903-1905 гг. в рядах сионистов происходит раскол. Из Всемирной сионистской организации выделяется фракция территориалистов во главе с И. Зангвилем, основавшая отдельную Еврейскую территориальную организацию. Программа территориалистов, в целом, повторяла сионистскую, однако вместо Палестины подразумевалась любая подходящая для этого территория.

В период Гражданской войны идеи экстерриториальной автономии частично были воплощены в Украинской Народной Республике и Литовской Республике. Однако, вследствие хаоса Гражданской войны и еврейских погромов, многие еврейские интеллигенты левого толка переходили на сторону большевиков. Определённую роль в этом сыграл Еврейский комиссариат при Совете Национальностей, а позднее – Еврейская секция. Эти органы аккумулялировали в себе слои еврейской национальной интеллигенции, которая решила сотрудничать с большевиками.

Гражданская война и погромы, а затем закон «о лишенцах» привели к массовой нищете и деклассированию значительной части еврейского населения бывшей «Черты оседлости». Поэтому среди еврейской интеллигенции из числа партийных и советских функционеров начался поиск решений для продуктивизации населения, особенно в рамках НЭПа. Этим решением стал перевод еврейского населения в сельскохозяйственную сферу – аграризация. Идеи аграризации еврейского населения были распространены в среде интеллигенции в XIX - начале XX вв.; считалось, что этот процесс снимет с повестки дня социальные корни антисемитизма и исправит «неправильную» социальную структуру еврейского населения.

С другой стороны, в СССР с XII съездом РКП(б) начинается новая национальная политика, которая была основана на представлениях В.И. Ленина и И.В Сталина о нациях. Согласно логике основателя Советского государства, евреи, из-за своей экстерриториальности, «выпадали» из числа «советских наций». В результате появляются идеи о еврейской территориальной автономии. Первым из них был «белорусский проект».

В параграфе 2.2. «Зарождение и попытки реализации идей территориальной автономии для евреев в Северном Причерноморье (1923–1927 гг.)» рассматривается зарождение и попытки реализации еврейской национально-территориальной автономии в Северном Причерноморье.

История «Крымского проекта» начинается с докладной записки А. Брагина, которая постулировала в себе идеи создания еврейской автономной области со столицей в Одессе, на территории Южной Украины, Северного Крыма и черноморского побережья Кубани. Базой для такой области должны были стать еврейские крестьяне и пролетарии. Проект был опубликован Еврейским телеграфным агентством и вызвал бурную реакцию в СССР и зару-

бежной прессе. «Национально-автономная» часть проекта была подвергнута критике, так как казалась слишком контroversионной. В то же время, идея о переходе еврейского населения к сельскому хозяйству получила одобрительные отзывы. Поэтому от лозунга «построения еврейской автономии» было решено отказаться, сосредоточившись лишь на социальной составляющей еврейской колонизации в Северном Причерноморье. Подобные проекты, в целом, органично смотрелись на фоне других авангардных инициатив в СССР.

В Советском Союзе еврейской аграризацией занимались Комитет по землеустройству трудящихся евреев (КомЗЕТ) во главе с П.Г. Смидовичем и Общество землеустройства трудящихся евреев (ОЗЕТ) во главе с Ю. Лариным. Руководство этих организаций состояло, за исключением Ю. Ларина и С. Диманштейна, как правило, из бывших членов левых национальных еврейских партий – Бунда, сионистских или территориалистских организаций. В итоге, «Крымский проект» был сформирован как детище Ю. Ларина, на основе упомянутых предложений А.Г. Брагина.

В среде вышеупомянутых организаций в 1925 г. формируется консенсус, который предполагал желательность построения еврейской территориальной единицы при наличии свободной территории с еврейским большинством. При этом, создание «еврейской республики» не должно было декларироваться как основная цель еврейской сельскохозяйственной колонизации в Северном Причерноморье.

В конце 1925 г. Ю. Ларин предлагает новый проект еврейской автономной области или республики. В ее пределы должны были войти Северный Крым и Приазовские плавни. Этот проект был утверждён в 1926 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б).

Дискуссия о еврейской территориальной автономии занимала важное место в работе I съезда ОЗЕТ в ноябре 1926 г. Толчком к дискуссии стала речь М.И. Калинина, где тот упоминал о «Еврейской отечестве» в СССР.

Руководством Евсекции считалось, что благодаря наличию территориальной единицы, евреи в СССР смогут, наконец, стать полноценной советской нацией. Кроме того, авторами и сторонниками проекта предполагалось, что подобное образование дало бы возможность советским евреям стать рычагом влияния на евреев зарубежных стран.

За рубежом «Крымский проект» также был предметом активной дискуссии, как в еврейской, так и в нееврейской среде. Среди зарубежной еврейской интеллигенции мнения разделились: проект поддержали представители еврейских коммунистических организаций, территориалистских организаций и даже отдельные сионисты. Противниками выступило большинство сионистских движений.

В параграфе 2.3 «Фиаско «Крымского проекта» и организация Еврейской автономной области на Дальнем Востоке (1927–1939 гг.)» анализируются причины отказа от создания еврейской территориальной единицы в Северном Причерноморье. Среди них можно отметить: отсутствие достаточного количества свободных территорий в регионе; отдалённость друг от друга

еврейских поселенческих участков; нивелирование принципов неприкосновенности территории национальных республик в СССР, вылившееся в конфликт с руководством Крымской АССР; неприятие со стороны отдельных советских чиновников; усиление и так высокого уровня антисемитизма в стране; двойственный и неопределённый характер «Крымского проекта».

В этой связи продолжился поиск территории, которая смогла бы стать основой для еврейской автономной республики. Было снаряжено несколько экспедиций, одной из них была рабочая поездка под руководством советских агрономов В.Р. Вильямса и Б.Л. Брука на Дальний Восток в 1927 г. Результатом экспедиции стало закрепление в 1928 г. района междуречья рек Биры и Биджана для еврейского переселения, уже с конкретным позиционированием в качестве перспективной «еврейской территории».

Это вызвало раскол в среде ОЗЕТ. Ю. Ларин и А.Г. Брагин выступили против «Биробиджанского проекта», тогда как большинство президиума – С.М. Диманштейн, А.Н. Мережин, А.И. Вайнштейн и другие были «за». Poleмика длилась вплоть до 2-го съезда ОЗЕТ в ноябре 1930 г.

В итоге, сельскохозяйственная колонизация в Южной Украине и Северном Крыму окончательно становится лишь социальной инициативой, тогда как политическая была сосредоточена в Биробиджане. На Украине и в Крыму в конце 20 - начале 30-х гг. был создан ряд еврейских национальных районов – Калининдорфский, Сталиндорфский, Новозлатопольский в УССР и Фрайдорфский и Лариндорфский в Крымской АССР.

Приход нацистов в 1933 г. к власти в Германии актуализировал «еврейский вопрос» в СССР, что ускорило создание Еврейской автономной области. Тогда поднимался вопрос о массовом переселении евреев из Германии, Румынии и Польши в ЕАО и еврейские районы Крыма и Украины, что, в итоге, было реализовано для небольшой части коммунистов и некоторых специалистов еврейского происхождения. Большинство из них были репрессированы в конце 30-х гг. по обвинениям в шпионаже.

Во второй половине 30-х гг. работа организаций, связанных с сельскохозяйственной еврейской колонизацией, была прекращена, а её члены были репрессированы по различным политическим статьям в 1937-1939 гг. Причинами стало их прошлое участие в некоммунистических еврейских партиях, а также окончательный отказ советского руководства и И.В. Сталина от прежней национальной политики. Национальный характер районов был также ликвидирован.

В Главе III «Второй крымский проект как реакция на Холокост (1941-1948 гг.)» рассматривается роль «Крымского проекта» в нацистской пропаганде на оккупированных территориях, роль Холокоста в предложениях Еврейского антифашистского комитета о возрождении «Крымского проекта» и его место среди других подобных предложений времен Второй Мировой войны, провозглашение Государства Израиль и угасание движения территориализма, трансформация советской политики по отношению к еврейскому населению.

В параграфе 3.1. «Холокост и еврейская сельскохозяйственная колонизация в Причерноморье (1941–1944 гг.)» рассматривается массовое уничтожение еврейского населения в ходе нацистской оккупации, а также роль «Крымского проекта» в антисемитской пропаганде на оккупированных территориях. Во время Великой Отечественной войны еврейские сёла Украины и Крыма оказались оккупированы нацистами. Их население, не успевшее эвакуироваться, было практически полностью уничтожено. Мифы о еврейской колонизации и «Крымском проекте» активно эксплуатировались нацистами в рамках общей антисемитской пропаганды. Одним из главных путей распространения таких антисемитских сюжетов были оккупационные газеты. Причем, в них публиковались как присланные из Берлина материалы, так и местных коллаборационистов. Среди самых распространённых нарративов в связи с «Крымским проектом», были рассказы о «жидо-коммуне», о «природной неспособности евреев строить своё государство», о «еврейском экспансионизме» и о «борьбе евреев с местным населением». Отметим, что географическое распространение данных статей выходило далеко за границы Крыма, охватывая даже дистрикт Галиция и издания в самой Германии. Большинство материалов публиковались в 1942–1943 гг., когда оккупационные пропагандистские структуры уже были сформированы. Большинство материалов такого рода публиковалось в регионах, где еврейское население уже считалось уничтоженным, поэтому эти сюжеты играли роль поддерживающих общий градус антисемитизма.

В параграфе 3.2. Второй «Крымский проект» в контексте трагедии Холокоста и деятельности Еврейского антифашистского комитета рассмотрена история ЕАК в контексте «Крымского письма».

Еврейский антифашистский комитет был образован в 1942 г. при Совинформбюро. В него вошли представители еврейской творческой интеллигенции: Соломон Михоэлс, Илья Эренбург, Шахно Эпштейн и др. Основная задача, выдвинутая Советским руководством для ЕАК, состояла в популяризации борьбы Советского Союза против нацистской Германии, а также сбор средств среди еврейских сообществ за границей. Кроме того, ЕАК принимал попытки помощи еврейскому населению СССР, курировал его культурную жизнь. Осознав реальное положение дел на оккупированных нацистами территориях, они предложили амбициозные планы создания еврейской республики в СССР в 1944 г. В данном контексте речь шла о территории Крыма или Поволжья. Имели место также слухи о создании еврейской республики в Бессарабии. Подобные слухи вскоре были забыты. Примером того, что не существовало никаких реальных планов создавать в 1944 г. еврейскую республику в Крыму, является кампания по переименованию бывших еврейских населённых пунктов, вместе с немецкими или крымскотатарскими топонимами, которая продолжалась в 1944–1948 гг. В 1948 г. «Крымское письмо» было использовано в качестве повода для обвинения членов Еврейского антифашистского комитета в националистических уклонах и антисоветской деятельности. Это стало стартом антисемитской кампании в СССР.

Параграф 3.3. «Территориализм в 1940-е гг.» исследует другие территориалистские инициативы, выдвигавшиеся в течение и после Второй Мировой войны.

Среди таких проектов необходимо отметить самые значимые - проект «Кимберли» в Западной Австралии, 1937-1943 гг. и проект «Сарамакка», 1946-1948 гг., на территории Нидерландской Гвианы (совр. Суринам). Они имели своей целью предоставление убежища для масс еврейских беженцев, пострадавших от нацистской политики.

Вследствие трагедии Холокоста и послевоенных погромов в ряде стран Центральной Европы, в еврейской среде чрезвычайно актуализировался сионистский дискурс. Идеи еврейской экстерриториальной или территориальной автономии в составе других государств стали восприниматься критически или как издевательские. При этом, многие их носители и активисты были убиты нацистами во время войны. Таким образом, сионизм и создание еврейского государства на исторической территории становятся единственным вариантом еврейского национального возрождения. Кроме того, язык несионистского направления, идиш, как имеющий немецкую основу, был дискредитирован окончательно. Актуализация сионизма, как единственного пути национального возрождения, стала одной из причин провозглашения Государства Израиль в 1948 г.

В Заключении приводятся основные выводы по результатам исследования.

При анализе источниковедческого и историографического материала было выявлено, что в настоящий момент тема «Крымского проекта» является малоизученной, а специальные работы, посвященные этому явлению, отсутствуют. Основной всплеск интереса к теме приходится на «архивную революцию» 1990–2000-х гг.

«Крымский проект» середины 20-х гг. XX в., как и будущий «Биробиджанский проект», и в целом еврейская сельскохозяйственная колонизация, организовывался и поддерживался еврейской национал-коммунистической элитой. Её истоки находились в среде еврейских левых национальных партий сионистского, территориалистского и бундистского толка, члены которых в ходе Гражданской войны перешли на сторону Советского правительства. Именно они привнесли в советский дискурс идеи территориальной автономии, сельскохозяйственной колонизации и конструирования новой советской еврейской культуры и воспринимали эти начинания как выражение своих национальных чаяний. Практически все они погибли в ходе «Большого террора» 1937–1939 гг.

В настоящем исследовании мы попытались посмотреть на проблему еврейской сельскохозяйственной колонизации в Северном Причерноморье в контексте проблемы построения еврейской территориальной автономии и решения национального вопроса в Советском Союзе. Неопределённость характера «Крымского проекта» между продуктивистским и политическим было связано с тем, что сами теоретики «Крымского проекта» плохо понимали границу между ними, к тому же идеи территориализации в СССР были прак-

тически не разработаны. Этим и объясняется непоследовательность и аморфность «Крымского проекта».

Значительный процент заграничных евреев поддерживал советские проекты, в основном, в среде коммунистов или территориалистов. Инициаторами данного проекта и советским руководством предполагалась его направленность на внешнюю аудиторию, с целью получения влияния на еврейскую общественность за рубежом.

«Крымский проект» не смог состояться по целому ряду причин. Среди них: социально-экономические (нехватка территорий и ресурсов); идеологические (отсутствие восприятия Северного Причерноморья, равно как и Биробиджана, как этнической еврейской территории, отсутствие консенсуса по вопросу о территории и характере будущей еврейской автономии; нарушение «Крымским проектом» основ национальной политики СССР; рост антисемитизма в СССР); политические (конфликт инициаторов «Крымского проекта» с руководством Крымской АССР и УССР, отсутствие консенсуса в среде центрального руководства СССР).

Второй «Крымский проект» был попыткой реанимации идей 1920-х гг., которые были связаны с трагедией еврейского населения Европы времен Второй мировой войны и, в частности, советского еврейства. Это было связано с существовавшим концептом поиска убежища и имело ряд аналогий в течение всей Второй мировой войны и послевоенного периода. Катастрофа европейского еврейства активизировала национальные чувства и послужила причиной тому, что сионизм остался единственным значимым путём национального возрождения. Определённую роль в этом сыграл уже упоминаемый концепт убежища. Всё это привело к провозглашению Государства Израиль в 1948 г.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях общим объемом 5,8 п.л.

Публикации в изданиях по списку ВАК РФ:

1. *Могаричев, К.Ю.* К вопросу о проектах еврейской автономии в Крыму в 1920-1940 гг.: историографический аспект // Учёные записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2018. Т. 4 (70). №2. С. 85–98 (1,3 п.л.).

2. *Могаричев, К.Ю.* Договор СССР с Агро-Джойнтом (1924 г.) в контексте мифологемы о «Крымской Калифорнии» // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Белгород, 2019. Т.46. №3. С. 452–461 (0,9 п.л.).

3. *Могаричев, К.Ю.* К вопросу о дискуссии по поводу еврейской автономии в СССР: 1920-ые гг. // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. №2. С. 58–64 (1 п.л.).

Публикации в изданиях БД Scopus и Web of Science:

4. *Могаричев, К.Ю.* «Крымский проект» еврейской автономии в восприятии либеральной общественности США (по материалам «The New York Times») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4:

История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2019. Т. 24. №3. С. 170–180 (1 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. *Могаричев, К.Ю.* «Крымский проект» еврейской автономии: к постановке проблемы // Потёмкинские чтения. Сборник материалов III Международной научной конференции (Севастополь 29-30 марта 2018 г.) / отв. ред. А.П. Кабаченко. Севастополь: Севастопольский гос. ун-т, 2018. С. 52–57 (0,3 п.л.).

6. *Могаричев, К.Ю.* К истории изучения проекта по созданию в Крыму еврейской автономии // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 71-ї міжнародної конференції (м. Харків, 27 квітня 2018 р.). Харків: Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна, 2018. С. 27–28 (0,1 п.л.).

7. *Могаричев, К.Ю.* «Крымский проект» еврейской автономии в постсоветской историографии // Исторические, культурные, межнациональные связи Крыма со Средиземноморским регионом: программа конференции и тезисы докладов на междунар. науч. конф. Севастополь, 5-7 июня 2018 г. М.: Пробел-2000, 2018. С. 52–57 (0,25 п.л.).

8. *Могаричев, К.Ю.* Два этапа «Крымского проекта»: к постановке проблемы // Крымский гуманитарный вестник. Сборник научных статей / Отв. ред. А.Н. Рудяков. Симферополь: ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», 2018. С. 123–127 (0,4 п.л.).

9. *Могаричев, К.Ю.* Еврейская сельскохозяйственная колонизация в Крыму в контексте договора правительства СССР и Агро-Джойнта // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи со странами Востока. Материалы конференции. Т. 1 / Отв. ред. А.Д. Васильев. М.: Пробел-2000, 2019. С. 191–194 (0,2 п.л.).

10. *Могаричев, К.Ю.* К вопросу о дискурсе среди партийного и советского руководства о создании еврейской автономии в Крыму (20-е гг. XX в.) // Сборник тезисов участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского». Симферополь, 2019. С. 9–10 (0,1 п.л.).

11. *Могаричев, К.Ю.* Проекты еврейской автономии в Крыму («Крымский проект») в зарубежной историографии // Белгородский диалог - 2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. Сборник материалов X Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18-23 апреля 2018 г. / Отв. ред. Л.С. Половнева. Белгород: ИД НИУ «БелГУ», 2019. С. 205–208 (0,25 п.л.).

